

Два резных образа святителя Николая Можайского Ростовского музея

И.Д. Шабалина

Почитание святителя Николая после 1087 г. (перенесения мощей святителя Николая из Мир Ликийских в Бари) в христианском мире, а также включая латинский Запад, можно назвать высочайшим. Императрица Анна Комнина называла его великим иерархом. В Константинополе XI-XIII вв. было более 10 храмов, посвященных святителю Николаю, причем, некоторые из них «сопровождали» величайшие константинопольские святыни, располагаясь рядом с базиликой во Влахернах, поблизости от святой Софии и монастыря святого Георгия Манганского.

В четверговой службе совершается молитвенное обращение к апостолам и святителю Николаю, причем в практике византийской церкви уже с IX в., за исключением Иоанна Предтечи, он был единственным святым, поминаемым по имени.

Святителю Николе Можайскому, которому посвящается наша статья, в русских прологах с 1662 г. в день 29 июля полагалось чтение Повести о принесении на Русь Можайского образа святителя Николая. Этому образу поклонялись русские князья, он считался покровителем невест.

Древнее сказание связывает происхождение статуи с небесным покровительством святого городу Можайску. Во время вражеского нападения святитель Николай чудесно явился защитникам крепости: он стоял прямо на воздухе и держал в одной руке поднятый меч, а в другой — модель обнесенного крепостными стенами городского собора¹. Устрашенный грозным видом святителя, неприятель бежал, а благодарные жители в память о могущественном предстательстве святителя Николая запечатали образ его чудесного явления в резном изображении².

Это сказание и мужественный образ епископа-воина во многом определили отношение к резной статуе, появление которой в конце XIV в. было связано с военнооборонительными событиями этого времени — борьбой Руси с Ордой, немецкими рыцарями, литовским князем. Образ святителя наделили новыми для пастыря и молитвенника функциями — покровителя ратного дела, защитника возвышающего Московского государства, духовного идеала великокняжеской власти.

Как полагает большинство исследователей, деревянная статуя, или икона «на рези», была исполнена для Можайского храма в конце XIV в., когда город входил в Московское княжество. Однако об истоках происхождения деревянной иконы и источниках ее иконографии существует несколько различных мнений³. Н.И. Петров на основании

известного ему предания о появлении в древности на Руси литовской скульптуры, сделал попытку объяснить происхождение памятника связью западно-русских земель с культурой Великого Литовского княжества, косвенно аргументировав это тем, что Можайск до XIV в. входил в его состав⁴. Сторонники другой точки зрения — А.И. Некрасов⁵, В.Н. Лазарев⁶, Г.В. Сидоренко⁷ — считают тип скульптуры и ее иконографию романскими по происхождению, заимствованными в Западной Европе, прежде всего в Германии, где «культивировался образ воинствующего епископа с мечом в руке»⁸.

Поскольку деревянная скульптура не была распространена в византийском искусстве, полагали, что статуя Николы Можайского была занесена из других земель — из Белоруссии через Великое Княжество Литовское, граничившее с Можайском, где действительно были распространены эти традиции⁹. Г.К. Вагнер предложил связывать появление памятника с возможным участием балканских, а именно сербских мастеров в строительстве Никольского собора XIV в. в Можайске¹⁰.

Иконографические варианты и технические приемы, которые отличают скульптуры святителя Николая Можайского, до сих пор не явились предметом специального исследования¹¹. Часть интересных наблюдений содержится в статье В.М. Шихановой¹². Типология образа рассмотрена А.В. Рындиной¹³. Ей безусловно принадлежит особое место в истории изучения образа святителя Николая Можайского, в ряде статей последовательно предложившей новую интерпретацию типа, иконографии, стиля и символической образности скульптуры¹⁴. Связывая появление памятника на Руси с литургическими и обрядовыми преобразованиями митрополита Киприана и византийской традицией почитания телесных останков святых, исследовательница убедительно доказывает происхождение памятника от сербской скульптуры святителя, вложенной сербским королем Урошем в начале XIV в. в базилику Бари и предназначавшейся для размещения на алтаре, прямо над ракой с мощами святителя Николая¹⁵.

Скульптура Государственной Третьяковской галереи XIV в. — наиболее ранний образец типа святителя Николая Можайского, представленного в рост с мечом в одной руке и градом в другой. Впервые, возможно, как самостоятельное, не относящееся непосредственно к скульптуре, определение «Никола Можайский» употреблено в конце XVI в. в Писцовых книгах Можайска 1595-1598 гг. для отличия от прочих изображений святителя Николая. При описании одной из икон местного ряда деревянной церкви Николы на государевом дворе записано: «...образ Николы чудотворца Можайской стоячий на прзелени, венец и поля на золоте»¹⁶.

В собрании ГМЗРК — два резных образа святителя Николая Можайского, датируемые XVII в., ранее не публиковавшиеся.

Памятник № С-15¹⁷ (илл. 1, 2, 3). Святитель представлен в рост с поднятыми и отведенными в стороны руками. Меч и изображение города

утрачены. Святитель облачен в святительские одежды. Стихари зеленого цвета с узкими рукавами. По поручам стихаря нанесен золоченый орнамент. Фелонь красного цвета с орнаментом крупных кругов, край фелони на груди позолочен. Слева видна палица с золоченым орнаментом и загнутым углом красного цвета. Епитрахиль телесного цвета с золоченым орнаментом округлого типа с ромбами и кругами и красными кистями по краю. Омофор белого цвета с черными крестами.

По краю охристой нижней подкладки фелони нанесена белой краской орнаментальная полоса в виде двух крестов и круга с четырьмя полосками. Лик продолговатый, борода округлая, нос прямой. На лице святого пробела по лбу и щекам, по бороде пробела и на ухе святого, пробелами отмечены белки глаз. Зрачки черные. Цвет глаз карий. Взгляд прямой. Брови правильной формы. Глаза миндалевидные. Лоб высокий, на лбу пробелами отмечен ряд морщин. Уши выступают. Борода округлой формы. Пробелами отмечена седина. Губы небольшие, плотно сжатые. Нимб слегка вогнутый, позолочен. Край нимба скруглен.

Сколот левый край фелони, утрачены кисти рук, правая на половину, сколы левкаса, особенно на голове (слева на лбу).

Реставрация выполнена в 2003-04 гг. реставратором ГМЗРК В.А. Новиковым. Во время реставрации с фигуры святителя были удалены два-три слоя записей, с лика — слой потемневшей олифы. Снята бронза с одежд. Сохранены поздние пробела на лице святителя.

Другой образ святителя Николы Можайского под № С-81¹⁸ (илл. 4, 5). Плоскорельефное изображение в рост в обычном епископском облачении. Руки отведены в стороны. Ноги расставлены. За головой накладной нимб. Борода округлая, глаза миндалевидные, нос прямой. Омофор с крестами — белый, фелонь — красновато-коричневого цвета, саккос — зеленоватый.

Скол левой руки, утрата красочного слоя, утрачены меч в правой руке и кисть левой руки. Краски потемнели, едва просматриваются. В левой руке — металлический гвоздь.

Памятник находится в процессе реставрации.

Определить, какой из этих образов принадлежал церкви Иоанна Предтечи, не представляется возможным, книги поступлений не сохранили этих данных.

Церковь Иоанна Предтечи г. Ростова была снесена в середине XX в. Располагалась вначале улицы Предтеченской (ныне ул. Фрунзе). Каменному храму предшествовала деревянная церковь. Строительство каменного храма было завершено в 1762 г. Церковь строилась в эпоху барокко, но черты этого стиля проявились в ее облике весьма ограниченно. Явно барочный характер имели лишь колокольня, паперть и овальные окна западного фасада¹⁹. Сохранились чертежи, выполненные в XIX в. В.Г. Юровым²⁰.

Важнейшим элементом оформления Предтеченской церкви был иконостас, резной, старинной работы: «Столпы виноградные. Вся резьба

вызолочена... а гладь по серебру выкрашена ерью. В ономъ иконостасе царские двери и с Сенью прорезные. На оных образа: Благовещение и четыре евангелиста, а на Сени Тайная вечера писаны изъ красок... Южная дверь прорезная. На ней написанъ праотець Мельхиседекъ.

За правымъ клиросомъ в иконостасе резномъ золоченый образъ подобного Сергия стоящего с житиемъ. На немъ венець и цата серебряные, чеканные, позолоченные.

Въ трапезе иконостась резной вызолоченной. В окошке...образъ Николая Чудотворца Можайского стоящего резной. На немъ венець и цата серебряные, чеканные, позолоченные»²¹.

В книге Ф.А. Бычкова «Путеводитель по ростовскому Музею Церковных Древностей» отмечено: «Из резных икон замечательна икона Св. Николая Чудотворца, именуемаго Можайским»²².

Чуть позднее в книге «Описание икон, хранящихся в ростовском Музее Церковных Древностей», составленной И. Богословским, описывается икона резная под № 200/952 из церкви Иоанна Предтечи г. Ростова, поступившая от отца Алексея (Соколова)²³: «Св. Чудотворецъ Николай Можайский. Изображение резное, вышиной 1 аршинъ. Святитель представленъ во весь ростъ с короткими волосами на голове и седою бородою. Сияние вокругъ головы заменяетъ кругъ изъ дерева, приделанный къ задней части ея. Одеть в фелонь и белый омофоръ с прозеленью и красными крестами. Фелонь и омофор резные. Руки распростерты. Церковь и мечъ, с которыми онъ обыкновенно изображается, утрачены»²⁴.

Обратимся к иконографии Николая Можайского. А.В. Рындина предполагает, что зарождение извода святителя Николы Можайского как символа Церкви в искусстве V-VI вв. связано с изображением Богоматери Оранты. Эта ассоциация связана с позой Святителя Николая, с мотивом храма в его руке, а также необычной деталью облачения в виде убруска, заправленного за невидимый под фелонью пояс. Некрасов А.И. предполагал некую связь с Николой Зарайским и иконографией святителя на урошевой иконе 1319 г. в Бари²⁶. Он предполагал, что икона эта и тип Н. Зарайского восходят к какому-то общему древнейшему источнику, который связан с греко-восточной литературной традицией, получившей широкое южно-славянское бытование. Сохранились образы «Никола Зарайский» с житием в 12 клеймах перв. трети XVI в., «Никола Зарайский» с житием в 18 клеймах сер. XVI в. (Псковский музей, инв. №№ 2714, 351). Такая редкая деталь, как изображение стоящего во весь рост святителя Николая в святительских одеждах с поднятыми вперед руками, в одной руке он держит Евангелие, в другой – кадило. Иконографический прототип – западный образец, ставший известным в Пскове в XVI в.²⁷

Византийское искусство не знало подобного извода. В связи с этим большой интерес представляют собой рукописные миниатюры 1179-1189 гг. где изображен архиепископ Кельнский Анно, канонизированный в 1183 г. Как и Никола, он представлен фронтально в рост в епископских одеждах,

держащим в руках храмы. Над его головой за нимбом тоже храм, снизу еще две церкви. Идея Церкви присутствует здесь как бы в реальном историческом плане. По утверждению А.В. Рындиной, возможно, в XII-XIII вв. в Бари существовали рельефные изображения Николы в скульптурном декоре базилики. Пример тому — древняя каменная резная капитель, украшенная фигурой епископа с моделью храма в левой руке, использованная строителями в пристройке 1451 г. к барийскому храму²⁸.

Еще ближе к иконографическому типу образ архиепископа Бруно в Кельнской «Хронике св. Панталеоне» перв. пол. XIII в. В рамке из овальных портретов коронованных особ представлены в позе Оранта архиепископ, держащий в правой руке копьё со стягом острием вверх, в левой — храм (модель церкви св. Панталеоне)²⁹.

А.Н. Грабар установил связь скульптурных надгробий на Балканах, в Румынии и на Руси с почитанием святых мошей, лежавших порой в открытом виде³⁰. Отражая целокупность обожженной плоти, деревянные рельефные надгробия, по мнению ученого, имеют источники в древнейшей византийской традиции ларцов-мошевигов, подобным драгоценным реликвариям святителя Димитрия Солунского X-XI вв.³¹ Существовала балканская или византийская традиция изображения рельефных фигур на крышках раковин или реликвариев³². Несмотря на большой разрыв во времени, А.Н. Грабар считал балканские и русские памятники продолжением этой традиции.

Как утверждает А.В. Рындина, мы располагаем весомыми доказательствами несомненной причастности образа Николы к проблеме почитания святых мошей. Сохранившаяся опись ценностей базилики, составленная в 1620 г. падре Беатило, представляет веские основания для такого заключения. Наряду с живописными иконами, большой и малой, одна из которых (1319 г.) сохранилась до наших дней (Никола с припадающими краем Милютиным и кралицей Еленой), сербский вклад включал две иконы: серебряную (видимо, чеканную) икону Богородицы с теми же ктиторскими фигурами и старинную икону Николы, поставленную на алтаре над криптой с гробницей святого. Как описывает Фра Баетило, это была статуя Николы, сделанная из чистого серебра, а кругом располагались сцены его жития. Эта икона фигурировала в описях 1367 г., но была переплавлена, вероятно, за ветхостью по решению капитула 20 мая 1682 г. Полагают, что о ее виде можно судить на основании каменного рельефа XIV в. на восточной (алтарной) части барийской базилики, выполненными местными ваятелями в воспоминание о старинном образе³³. Посредник между барийской серебряной статуей и резным образом святителя Николая Можайского — статуя Николы, увезенная в 1612 г. в Литву и возвращенная обратно в 1618 г., вызвавшая там большой духовный резонанс: к образу за исцелением стекались толпы верующих: хромых, глухих, немых, прокаженных и одержимых всякими тяжелыми недугами³⁴. Причем святитель Николай всех исцелял, чтобы познали безумные «литовские люди», сколь-

ко чудес творит Бог в России и «отпали от своих неправедных учителей и от Римского папы»³⁵.

О Жидичинском образе впервые упоминается в Ипатьевской летописи под 1227 г. как чтимой святыне, у которой знаменовались сами князья³⁶. Вскоре после 1402 г. создаются сказания о чудесах святителя Николы в Лукомле (северо-белорусский городок), связанные с принесением в этот северный городок реликвии (не ясно, части мощей или иконы) из Жидичинского монастыря на Волыни после опустошения, причиненного татарским нашествием. В Лукомль шли паломники к святыне из Минска, Друцка, Орши, Смоленска, Борисова, Дорогобужа и из самой Москвы. До наших дней Жидичинский образ не дошел, но почему бы не предположить, что это мог быть резной образ, высказывает мнение А.В. Рындина, поддержанное в частной беседе А.А. Туриловым³⁷.

Как утверждает А.В. Рындина, путь «Никольской идеи» барийского варианта из Польши в Россию мог идти через западнорусские земли — Украину и Белоруссию³⁸.

Летопись указывает, что «образы Николы на рези в храмах» были перенесены в Псков «старцами-переходцами с иных земель»³⁹. Если учесть тесные контакты древнего Пскова с немецкими и ливонскими городами⁴⁰, такое предположение не будет выглядеть безосновательным.

Ростовские образы святителя Николая Можайского тяготеют к северной пластике⁴¹, возможно, изготовлены в одной мастерской, размеры памятников очень близки. По манере резьбы можно отнести памятники к концу XVI — нач. XVII вв.⁴² Работа по атрибуции будет продолжена, когда реставратором ГМЗРК Н.Ю. Швец будет раскрыт резной образ под № С-81.

**

¹ Воинов Н. Можайская икона святителя и чудотворца Николая с изображением в руках меча и храма // Душеполезное чтение. М., 1872. Ч. III. № 12 (декабрь) С.409-410; Величков А.Н. (составитель) Город Можайск, его святыня и окрестности с рисунком Николаевского собора. М., 1880. С. 5-6; Петров Н.И. Резные изображения св. Николая Можайского и историческая судьба их // Труды XI Археологического съезда в Киеве. 1899 г. М., 1902. С. 137.

² Шалина И.А. Икона «Святитель Николай Можайский в житии» сер. XVI века из национального музея Стокгольма: художественные особенности и символические мотивы иконографии // Искусство Христианского Мира. Вып. 9. М., 2005. С. 167.

³ Подробнее описание памятника, библиография и обзор существующих мнений по его датировке и атрибуции см.: Сидоренко Г.В. Скульптура «Никола Можайский» в собрании Государственной Третьяковской галереи // Древнерусская скульптура. Проблемы и атрибуции. Вып. II. Ч. 1. М., 1993. С. 69-91.

⁴ Петров Н.И. Резные изваяния св. Николая Можайского и историческая судьба их // Труды XI Археологического съезда в Киеве 1899 г. П., М., 1902. С. 138.

⁵ Некрасов А.И. Статуя Николы Можайского. Машинопись. 1950. ЦГАЛИ. Ф. 2039. Оп. 1. Ед. хр. 21-22. 191 л.

⁶ Лазарев В.Н. Искусство средневековой Руси и Запад (XI-XV вв.) // Лазарев В.Н. Византийское и древнерусское искусство. М., 1978. С. 282.

- ⁷ Сидоренко Г.В. Скульптура «Никола Можайский»... С. 77-82.
- ⁸ Некрасов А.И. Древнерусское изобразительное искусство. М., 1937. С. 203-204.
- ⁹ Петров Н.И. Резные изображения св. Николая Можайского... С. 138.
- ¹⁰ Вагнер Г.К. От символизма к реальности. Развитие пластического образа в русском искусстве XIV-XV веков. М., 1980. С. 199.
- ¹¹ Кызласова И.Л. Статуя Николая Можайского из творческого наследия А.И. Некрасова (до 1938 г.) // Древнерусская скульптура. Проблемы и атрибуции. М., 1993. Вып. 2. Ч. 2.
- ¹² Шиханова В.М. Иконографический репертуар храмовой деревянной скульптуры Арзамасского уезда по описи сер. XIX в. (опыт систематизации) // Древнерусская скульптура. Проблемы и атрибуции. М., 1993. Вып. 2. Ч. 2.
- ¹³ Рындина А.В. Основы типологии русской деревянной скульптуры «Никола Можайский». Икона и святые мощи // Искусство Христианского Мира. Сборник статей. Вып. 6. М., 2002. С. 99-114.
- ¹⁴ Рындина А.В. Иконный образ и русская пластика XIV-XV веков // Древнерусская скульптура. Проблемы и атрибуции. М., 1991. С. 15-19; Она же. Литургическая деятельность митрополита Киприана в предметном мире православного богослужения // Культура средневековой Москвы XIV-XVII вв. М., 1955. С. 53-62; Она же. Балканские аспекты в исследовании статуи Николая Можайского XIV в. // Искусство Византии и Древней Руси. К 100-летию со дня рождения А.Н. Грабара: тезисы докладов конференции. М., 24-26 сентября 1996 г. СПб., 1996. С. 53-54; Она же. К проблеме изучения древнерусской пластики. Русь, Византия, Запад // Древнерусская скульптура. Вып. 3. М., 1996. С. 11-14.; Она же. Скульптурная икона Николая Можайского XIV в. О месте образа в символическом пространстве храма // Иконостас. Происхождение – Развитие – Символика. Международный симпозиум 4-6 июня 1996 г. в Москве. Тезисы докладов. М., 1996. С. 48; Она же. Святая двойца – Никола и Параскева в древнерусском искусстве. Символический аспект темы // Искусствознание. 1/02. М., 2002. С. 199; Она же. Барийские мотивы в интерпретации образа Николая Чудотворца в России // Искусствознание. 2/02. М., 2002. С. 117-133; Она же. Юго-западные контакты Руси в XVI веке и деревянные киотные статуи Николая Чудотворца // Искусство Христианского Мира. Сб. статей. Вып. 8. М., 2004. С. 127-143; Она же. Символические и иконографические аспекты древней статуи Николая Можайского // Искусство Христианского Мира. Сб. статей. Вып. 9. М., 2005. С. 133-150.
- ¹⁵ Рындина А.В. Основы типологии русской деревянной скульптуры... С. 99-114.
- ¹⁶ Дионисий, архимандрит. Можайские акты 1506-1775 гг. Памятники письменности. С. II. СПб., 1892. С. 13-14.
- ¹⁷ Липа, левкас, паволока; резьба, темпера, позолота, масло; размеры 90x40x14.
- ¹⁸ Дерево, левкас; резьба, темпера; размеры 89x40x14.
- ¹⁹ Мельник А.Г. Церковь Иоанна Предтечи // Газета «Ростовская старина». № 101 от 29 января 2002 г.; Колбасова Т.В. Ростовский художник Василий Григорьевич Юров // СРМ XV. Ростов, 2005. С. 362.
- ²⁰ ГМЗРК. Ар-231; РФ ГАЯО. Ф. 371. Оп.1. Д. 1142.
- ²¹ ГМЗРК. Р-959. Описание имущества церкви Иоанна Предтечи за 1793 г. Л. 1-3.
- ²² Бычков Ф.А. Путеводитель по ростовскому Музею Церковных Древностей. Ярославль, 1886. С. 17.
- ²³ Священник Алексей (Соколов) упоминается в церковных документах за 1883-1909 гг. См.: РФ ГАЯО. Ф. 371, Оп. 1, Д. 1142, Л. 25 об.; Ф. 371, Оп. 1, Д. 1222, Л. 17-36.
- ²⁴ Богословский И. Описание икон, хранящихся в ростовском Музее Церковных Древностей, составленное Богословским. Ростов-Ярославский, 1909. С. 81.
- ²⁵ Рындина А.В. Символические и иконографические аспекты...С. 135.
- ²⁶ Некрасов А.И. Статуя Николая Можайского...С. 133-135.

- ²⁷ Шалина И.А. Сцена «Перенесение мощей святого Николая» в древнерусской иконографии // Искусство Христианского Мира. Вып. 6. М., 2002. С. 95.
- ²⁸ Рындина А.В. Основы типологии русской деревянной скульптуры ...С. 100.
- ²⁹ Там же. С. 110.
- ³⁰ Crabar A. La theme du «gisant» dans iart buzantine // Gahiers archeologie 1980/1981. P. 143-156.
- ³¹ Idid. P. 145.
- ³² Рындина А.В. Балканские аспекты в исследовании статуи Николы Можайского XIV в. // Искусство Византии и Древней Руси. К 100-летию со дня рождения А.Н.Грбара: Тезисы докладов конференции. Москва, 24-26 сентября 1996 г. СПб., 1996. С. 53-54.
- ³³ Рындина А.В. Основы типологии русской деревянной скульптуры ... С. 100.
- ³⁴ Рукопись Филарета, патриарха Московского и всея Руси. М., 1837. С.66-67.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ ПСРЛ. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 1998. С. 751, 775.
- ³⁷ Рындина А.В. Символические и иконографические аспекты древней статуи «Николы Можайского»... С. 146.
- ³⁸ Рындина А.В. Юго-Западные контакты Руси в XIV в... С. 133.
- ³⁹ ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 303-304.
- ⁴⁰ Тихомиров М.Н. Средневековая Россия на международных путях. М., 1966. С. 37-39.
- ⁴¹ Резные иконостасы и деревянная скульптура Русского Севера. Каталог выставки. М., 1995. С. 30, 34-39.
- ⁴² Там же. С. 38.